

Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).
Political Linguistics. 2024. No 5 (107).

УДК 811.112.2'42+811.112.2'38+81'27
ББК ШП43.24-51+ШП43.23-55+ШП00.621

ГРНТИ 16.41.21; 16.21.55

Код ВАК 5.9.6 (германские языки)

Наталья Владимировна Погребняк

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, natasha-kr@yandex.ru,
SPIN-код: 2998-6749, <https://orcid.org/0000-0001-9232-6806>

Роль деструктивных стратегий и тактик в формировании образа «проигравшего» политика в иностранных СМИ

АННОТАЦИЯ. Мир политиков так же, как и мир обычных людей, можно глобально разделить на две концептуальные группы: победители и проигравшие. Восприятие их в роли первых или вторых моделируется СМИ с учетом суггестивного аспекта коммуникации. Статья представляет собой системное описание деструктивных стратегий и тактик, направленных на создание образа «проигравшего» политика в немецкоязычных СМИ. Объектом исследования выступают прагмалингвистические средства, задействованные в этом процессе. Материалом, отобранным для анализа, является репрезентативная подборка текстов из *Spiegel* и *Profil* за 2020–2024 гг., посвященных переходу Себастьяна Курца из лагеря «победителей» — в «проигравшие». В ходе исследования нами был использован метод критического дискурс-анализа, в результате было обнаружено, что в СМИ наиболее часто используются деструктивные тактики обвинения, обесценивания, а также тактика игры как наиболее продуктивные в процессе дискредитации политика средствами массмедиа. Данная нами классификация деструктивных тактик может быть использована для дальнейшей работы в направлении изучения способов манипулятивного воздействия, функционирующих в современных иностранных СМИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиатексты, медиадискурс, язык СМИ, языковые средства, немецкие СМИ, немецкий язык, деструктивные стратегии, деструктивные тактики, когнитивные стратегии, образ проигравшего политика, политические деятели, политическая коммуникация, манипулятивное воздействие, манипуляция сознанием, массовое сознание.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Погребняк Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина; 350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13; email: natasha-kr@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Погребняк, Н. В. Роль деструктивных стратегий и тактик в формировании образа «проигравшего» политика в иностранных СМИ / Н. В. Погребняк. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 154-165.

Natal'ya V. Pogrebnyak

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, natasha-kr@yandex.ru, SPIN code: 2998-6749, <https://orcid.org/0000-0001-9232-6806>

The Role of Destructive Strategies and Tactics in the Formation of the Image of a Political Loser in Foreign Media

ABSTRACT. The world of politicians, as well as the world of ordinary people, can be globally divided into two conceptual groups: the winners and the losers. Their perception as the former or the latter is modeled by the media taking into account the suggestive aspect of communication. The article presents a systemic description of destructive strategies and tactics aimed at creating the image of a political loser in the German-language media. The scope of the study covers the pragmalinguistic means involved in this process. The practical research material selected for analysis consists of a representative compilation of articles from *Spiegel* and *Profil* dated 2020-2024, devoted to Sebastian Kurz's transition from the camp of "winners" to that of "losers". In the course of the study, the author uses the method of critical discourse analysis. As a result it has been found that the media most often use destructive tactics of accusation, devaluation, and game as the most productive ones in the process of discreditation of a politician. The classification of destructive tactics worked out by the author can be used for a further study of the methods of manipulative impact functioning in modern foreign media.

KEYWORDS: political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media texts, media discourse, mass media language, language means, German media, German language, destructive strategies, destructive tactics, cognitive structures, image of a political loser, politicians, political communication, manipulative impact, manipulation of consciousness, mass consciousness.

AUTHOR'S INFORMATION: Pogrebnyak Natal'ya Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

FOR CITATION: Pogrebnyak N. V. (2024). The Role of Destructive Strategies and Tactics in the Formation of the Image of a Political Loser in Foreign Media. In *Political Linguistics*. No 5 (107), pp. 154-165. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь человека часто сравнивают с игрой, представлением и даже войной. В политической гонке, независимо от активизации аналогий с войной или игрой, постоянно присутствуют победители и проигравшие.

Е. Н. Данилова делила общество на «выигравших» и «проигравших», где проигравшие — это прежде всего бедные, а «победители» — это те, кто сумел адаптироваться к новым реалиям жизни, это наиболее прогрессивные члены общества. То есть ученый утверждает, что в основе разделения на «выигравших» и «проигравших» лежит материальный успех [Данилова 2014]. Если направить внимание на политический успех либо поражение, нашедшие свое отражение в немецкоязычных СМИ, то целесообразно изучить когнитивные процессы, задействованные в этом.

Победители — это лидеры, те, кому удастся удержаться на вершинах власти. Политологи, социологи, а также лингвисты классифицируют и изучают политических лидеров, присущие им черты и их языковые портреты.

Исследователи постоянно обращаются к вопросу о происхождении, методах, логике и прагматике отражения в языке успеха и сопутствующих ему действий политиков-победителей, повсеместно признанных лидеров. Актуальность выбранной нами темы исследования определяется его направленностью на проблемы, возникающие на границе политической лингвистики, прагмалингвистики, риторики и когнитивной лингвистики. Научная новизна проведенного исследования обусловлена тем фактом, что «проигравшие» реже попадают в фокус исследователя, поэтому актуальными остаются вопрос изучения этого феномена, а также попытка вывести существующие закономерности. Одной из наших задач является рассмотреть путь «вниз», а не вверх, историю политического поражения, падения, которое можно заметить в дискурсе массмедиа еще до фактического сложения полномочий политика.

Целью нашей работы было определение когнитивных стратегий и тактик, используемых средствами массмедиа для формирования образа «проигравшего» политика. Мы определяем эти стратегии как деструктивные, так как сфера их воздействия направлена на разрушение образа политика и его негативную трансформацию.

Теоретическая значимость работы заключается в определении классификации деструктивных стратегий и их роли в плановом «разрушении» образа политика. Результаты проведенного нами исследования

можно задействовать для дальнейшей работы над аспектами создания образа «проигравшего» политика, теоретических и практических опытов в рамках медиадискурса, прагмалингвистики и политической лингвистики.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для определения частотности использования прагмалингвистических средств в характеристиках С. Курца в выбранных текстах и их дальнейшей интерпретации с учетом их роли в формировании образа политика нами был использован метод критического дискурс-анализа. В качестве материала были выбраны статьи из авторитетного немецкого издания «Der Spiegel» и «Profil» — австрийского аналога «Der Spiegel» за 2020–2024 гг. Подборка языкового материала является репрезентативной, так как она охватывает тот временной промежуток, когда происходил переход Себастьяна Курца из лагеря «победителей» — в «проигравшие». Мы постарались включить в отобранных нами для исследования текстах наиболее яркие моменты этого процесса, запечатленные в средствах массмедиа.

Образ австрийского канцлера Себастьяна Курца выбран нами не случайно. На примере трансформаций медийного образа «самого молодого главы Европы» [Матвеев 2018] мы попытались показать механизм конструирования образов политиков средствами массмедиа в действии.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Д. Н. Павлов определяет когнитивную стратегию как «закономерности выбора способов решения задач познания для достижения определенных целей» [Павлов 2006]. Мы рассматриваем когнитивные стратегии воздействия как закономерности выбора коммуникативных стратегий и тактик воздействия на адресата с целью трансформации их представлений о событиях и людях в заданном направлении [Погребняк, Хачмафова 2023].

Все способы воздействия сводятся к двум когнитивным стратегиям — интенсификации и приуменьшения [Larson 1995]. Стратегия интенсификации, как отмечает О. С. Иссерс, «предполагает „выпячивание“ чужих недостатков и своих достоинств (преувеличение своих достоинств и очернение и преувеличение чужих недостатков); стратегия приуменьшения — это приглушение своих недостатков и чужих достоинств, что достигается за счет умолчания о каких-то аспектах, нежелательных для отправителя сообщения» [Иссерс 2015]. Если анализировать материал с учетом такого глобального раз-

деления, то, несомненно, потребуется фокус на конкретизацию в выделении тактик.

В вопросе выделения стратегий когнитивного воздействия ученые не пришли к единой общепринятой классификации, и это связано в первую очередь с различиями в их фокусе внимания, а также в используемой терминологии.

Например, А. Б. Алексеев выделяет коммуникативную стратегию маргинализации, суть которой заключается в сознательном представлении политиком себя неагентом (не-политиком) или как минимум нетипичным агентом политического дискурса, а в несколько ином, более узком понимании, намеренной самоидентификации с различными маргинальными группами населения [Алексеев 2022].

Ю. И. Детинко и Л. В. Куликова в рамках взаимодействия категорий «свой» — «чужой» выделяют деструктивную стратегию с тактиками обвинения и умаления авторитета, функционирующими внутри нее [Детинко, Куликова 2017: 89].

Концентрируясь на факторе формирования доверия или дефицита доверия, мы в первом случае (когда целью является формирование доверия) выделили тактики манифестации доверия, критики оппонентов, отсутствия минуса. Когнитивная стратегия формирования дефицита доверия, по нашему мнению, реализуется тактиками манифестации недоверия, провокации, обвинения и игры [Погребняк, Хачмафова 2023].

Смещая фокус внимания на трансформацию со знаком минус, остановимся на идентификации стратегий и тактик, задействованных в этом процессе. М. А. Лисихина в рамках негативного речевого поведения выделяет стратегию дискредитации, которая дает «свою отрицательную оценку совершенных поступков, действий или качеств другого человека, направленную на то, чтобы представить этого человека в неблагоприятном свете и, как результат, подорвать к нему доверие окружающих, умалить его достоинство, авторитет и значимость или снизить его самооценку» [Лисихина 2008: 219].

Н. Б. Руженцева выделяет дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе, направленные на дискредитацию и умаление авторитета конкурентов [Руженцева 2004]. М. А. Черезова и Н. К. Данилова проводят анализ деструктивных стратегий участников онлайн-коммуникации, делая акцент на реализации тактик эксплицитной или имплицитной оценки, а также предписывающей тактики, кроме того, во вторичных текстах эксплицируются ответная

тактика, тактика провокации и фокусировки внимания. [Черезова, Данилова 2024].

У Т. В. Степановой мы находим разделение на две основные группы: конструктивные и деструктивные стратегии. При этом первые (конструктивные) способствуют созданию положительного образа определенного явления. Деструктивные стратегии — это стратегии, направленные на создание негативного отношения к определенному явлению (событию, индивидууму), имеющие своей целью «разрушение» положительного восприятия этого явления [Степанова 2020].

О. И. Исмаилова к деструктивным коммуникативным стратегиям относит стратегию на повышение / понижение и стратегию нейтральности. При этом она отдельно выделяет когнитивную стратегию как воздействующую на познавательные процессы, схемы умозаключения [Исмаилова 2019: 55].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мы определяем когнитивные стратегии как более широкое понятие по отношению к коммуникативным стратегиям, находящимся с ними в отношениях по аналогии «род» и «вид». Принимая во внимание цель и направление нашего исследования, мы фокусируемся на деструктивных стратегиях и тактиках, используемых в иностранных СМИ.

Отдельно стоит упомянуть стратегию «именования», которую выделяет Н. И. Клушина [Клушина 2006] как одну из основных среди формирующих оценочные суждения. Мы более склонны идентифицировать **метод именования**, активно эксплуатируемый журналистами в медиадискурсе. Этот метод хорошо иллюстрирует конструируемый СМИ образ политика, в данном исследовании — Себастьяна Курца, а также его переход из стана победителей в проигравшие.

Например: *Ex-NEOS-Chef Matthias Strolz nannte Kanzler Sebastian Kurz einmal einen emotionslosen Androiden, der wirke wie ein perfekter Roboter. Kurz war damit durchaus erfolgreich* [PROFIL ONLINE 2021. Anschober...]. — *Бывший глава NEOS Matthias Штрольц однажды назвал канцлера Себастьяна Курца бесчувственным андроидом, который выглядит как идеальный робот. Курц был тогда вполне успешен...* Сравнение канцлера с бесчувственным андроидом и идеальным роботом служит для создания образа бесчувственного политика, чуждого всему человеческому, слишком рационального. В заголовке статьи Курца называют *Vermesser der Macht* — *мерилом власти* в контексте комментариев о важности для него (Курца) власти: *Kurz ist ein Ver-*

messer der Macht, Machterhalt ist ihm extrem wichtig. Sebastian Kurz hat einen guten Instinkt, was politische Stimmungen betrifft, ist ein hervorragender Rhetoriker, bringt Dinge sehr gut auf den Punkt — Себастьян Курц обладает хорошим чутьем в отношении политических настроений, он отличный оратор, очень хорошо разбирается в сути дела. Таким образом, именование *Vermesser der Macht* не содержит здесь отрицательной коннотации.

В 2020 г. в статье «*Der Störenfried*» уже в заголовке Курца называют «*нарушителем спокойствия*» [DER SPIEGEL Nr. 47 / 14.11.2020, S. 86-88]. Это именование служит только для привлечения внимания к событиям, описываемым в статье, и к фигуре канцлера, в нем нет негативного подтекста.

Doch wer in Brüssel zu oft und, vor allem: laut die Wahrheit sagt, der gilt, wenn nicht als Narr, so zumindest als Störenfried. Kurz stört, weil er mit analytischer Schärfe die Bruchlinien innerhalb der Gemeinschaft offenlegt, faule Kompromisse anspricht, Worthülsen knackt. Und weil er gleichzeitig versucht, maximalen Ertrag für sein Land herauszuholen [DER SPIEGEL Nr. 47 / 14.11.2020, S. 87]. — *Но любого, кто слишком часто и, главное, громко говорит правду, в Брюсселе считают если не дураком, то, по крайней мере, смутьяном.* Курц мешает, потому что он с аналитической остротой выявляет недостатки внутри сообщества, устраняет гнилые компромиссы, ломает пустые клише. А потому, что при этом он пытается получить максимальную отдачу для своей страны. Таким образом, формируется образ героя, победителя, спасителя своей страны, на стороне которого правда. Данная характеристика Курца иллюстрирует высоту, на которой находился канцлер до своего падения, будучи еще в стане победителей.

Kurz hat den Instinkt, aus Rissen im EU-Gefüge politisches Handeln abzuleiten. Er fragt sich: Wo kann ich Beute machen? — У Курца есть чутье извлекать политические решения из трещин в структуре ЕС. Он спрашивает себя: «Где я могу захватить добычу?» [DER SPIEGEL Nr. 47 / 14.11.2020, S. 88] — здесь Курц представлен в образе умелого политика, интуитивно принимающего правильные для своей страны решения, добытчика, приумножающего ее ресурсы.

Сам Курц использует **спортивную метафору**: *Die Behauptung, dass Österreich in Europa neuerdings über der eigenen Gewichtsklasse boxt, verstehe ich ausschließlich als Kompliment* [DER SPIEGEL Nr. 47 / 14.11.2020, S. 86-88] — *Утверждение, что Авст-*

рия сейчас боксирует в Европе не в своей, а в более тяжелой весовой категории, я воспринимаю исключительно как комплимент, как характеристику текущей политической обстановки и ее оценку Европой и самим канцлером. Себастьян Курц подчеркивает тот факт, что он никоим образом не переоценивает роль Австрии на европейской арене, что репрезентирует его как здравомыслящего политика, занимающего уверенную позицию.

Для того, чтобы изменить эту позицию политика, средства массмедиа активно применяют **тактику обвинения**, разрушающую образ политика-победителя, превращающую его в обвиняемого.

ТАКТИКА ОБВИНЕНИЯ

Например, заявление *Kann es sein, dass Kurz, umrahmt vom Habsburger Prunk, zuletzt ein wenig abzuheben drohte?* [DER SPIEGEL Nr. 47 / 14.11.2020, S. 86-88]. — *Могло ли быть так, что Курц, в окружении габсбургского великолепия в последнее время немного потерял связь с реальностью?* Ироничное обвинение в том, что канцлер далек от реальности, не содержит отрицательно коннотированной лексики и эксплицитных оскорблений, но тем не менее бьет четко в цель — по авторитету Курца, доверию к нему людей.

»*Für mich heißt der Missetäter Sebastian Kurz, er hat diese erbärmliche Situation als Allererster zu verantworten*«, **urteilt** *Luxemburgs streitbarer Außenminister Jean Asselborn mit Blick auf Österreichs Weigerung, Flüchtlinge von griechischen Inseln aufzunehmen* [DER SPIEGEL Nr. 47 / 14.11.2020, S. 86-88]. — «*Для меня виновником является Себастьян Курц, он первый, кто несет ответственность за эту жалкую ситуацию*», — *рассуждает воинственно настроенный министр иностранных дел Люксембурга Жан Ассельборн, имея в виду отказ Австрии принять беженцев с греческих островов.* Хотя Жан Ассельборн только транслирует свое мнение (*Für mich ...*), но его суждения являются эксплицитным обвинением Себастьяна Курца, называемого им **Missetäter** — *виновником, злодеем, преступником.* Министр иностранных дел **urteilt** — *рассуждает, судит.*

В рамках **тактики обвинения** также действуют глаголы **schmeicheln sich, analysieren**: »*Österreichs Regierungschef schmeichelt sich selbst als Anti-Merkel*«, **analysiert** *ein hochrangiger EU-Bürokrat.* «*Глава правительства Австрии льстит себе, представляясь в роли анти-Меркель*», — *анализирует высокопоставленный чинов-*

ник ЕС. **Schmeichelt sich** — льстит себе — это имплицитное обвинение, содержащее в себе скрытое, отрицаемое самим канцлером сравнение с Ангелой Меркель, причем сравнение с негативной коннотацией, которое служит формированию отрицательного образа канцлера. *Analysiert* выступает в роли синонима к «обвиняет».

Er, ein »Herzlos-Kanzler«, wie selbst die ihm wohlgesinnte »Bild«-Zeitung schrieb? Kurz ist in seinem Kern schwer zu erschüttern, auch nicht durch gedruckte Kritik [DER SPIEGEL Nr. 47 / 14.11.2020, S. 86-88]. — Он, «бессердечный канцлер», как писала даже благожелательная к нему газета «Бильд»? По своей сути, Курца трудно смутить, даже через печатную критику. Оценочные высказывания **Herzlos-Kanzler** — бессердечный и бессовестный, а также **schwer zu erschüttern** — тот, кого трудно смутить — можно так же отнести к тактике обвинения.

Еще одной иллюстрацией использования тактики обвинения является статья **Wienener Filz** [DER SPIEGEL Nr. 25 / 19.6.2021, S. 70-72], где фигурирует лексема с отрицательной коннотацией **Filz** — коррумпированная клика, переплетение многочисленных скрытых интересов, прежде всего финансовых. Такая характеристика дается ближайшему кругу австрийского канцлера, его сторонникам, а значит, обвинения в коррумпированности распространяются и на него самого.

Sebastian Kurz durchlebt die schwerste Krise seiner Karriere. Fahnder ermitteln gegen ihn und einige Vertraute, es drohen Verfahren wegen Falschaussage und Korruption. Chats geben Einblick in das System einer Gruppe machtbewusster, vorwiegend junger Konservativer [DER SPIEGEL Nr. 25 / 19.6.2021, S. 70-72]. — Себастьян Курц переживает самый серьезный кризис в своей карьере. Следователи проводят расследование в отношении него и некоторых его доверенных лиц, им грозит судебное разбирательство по обвинению в даче ложных показаний и коррупции. Чаты дают представление о системе, в которой действует группа властолюбивых, преимущественно молодых консерваторов. Представление о **die schwerste Krise seiner Karriere (Курца)** сопровождается лексемами **machtbewusster, vorwiegend junger Konservativer**, которые носят пренебрежительно-обвинительный характер.

Статья под заголовком «**Wir sind ein Herrenvolk**» — «**Мы высшая раса (господа)**» начинается со следующих слов *Sieben Regierungschefs seit 2016, Korruptionsaffären, Vetternwirtschaft. Der Künstler Josef Ha-*

der unterstellt seinen Landsleuten mangelndes Schuldbewusstsein — und hofft nach dem Ende der Ära Sebastian Kurz auf bessere Zeiten [DER SPIEGEL Nr. 3 / 15.1.2022, S. 84-85]. — Семь глав правительства с 2016 года, коррупционные дела, кумовство. Известный деятель искусства Йозеф Хадер обвиняет соотечественников в отсутствии чувства вины — и надеется на лучшие времена после окончания эпохи Себастьяна Курца. То есть Йозеф Хадер **unterstellt** (обвиняет) своих соотечественников не только в недостатке чувства вины, он в то же время упрекает Курца в **Korruptionsaffären, Vetternwirtschaft** (коррупционные дела, кумовство).

Im Prinzip war es der gleiche Schmäh, den in den Achtzigerjahren Jörg Haider von der FPÖ gemacht hat: Ein flotter, junger Mann behauptet von sich, dass er eine völlig andere Politik betreibt, nicht zum System gehört und dass alle Gekränkten und Geknechteten bei ihm Erlösung finden. Kurz war genauso ein Populist, nur weniger vulgär. Er hat gesagt: Wenn wir Flüchtlinge retten, vergrößern wir in Wirklichkeit das Leid. Das ist eine hübsche katholische Hinterlist [DER SPIEGEL Nr. 3 / 15.1.2022, S. 84-85]. — В принципе, это была та же самая уловка, которой воспользовался Йорг Хайдер из FPÖ в 1980-е годы: бойкий молодой человек утверждает, что проводит совсем другую политику, не принадлежит системе и что к нему приходят все обиженные и забытые для спасения. Курц был таким же популистом, только менее вульгарным. Он сказал: когда мы спасаем беженцев, мы на самом деле усугубляем их страдания. Это довольно милая, но не лишенная коварства католическая уловка. Отсутствие принадлежности к системе перекликается с теорией маргинальности и подчеркнутого аутсайдерства политика, используемыми обычно в рамках стратегии на повышение и с целью героизации образа политика и привлечения еще большего количества сторонников. Но не в этом случае, так как действия канцлера комментируются с использованием лексем с негативной коннотацией **der gleiche Schmäh** — та же уловка, **eine hübsche katholische Hinterlist** — не лишенная коварства католическая уловка. Следовательно, можно сделать вывод об использовании тактики обвинения, так как «обвиняемый» Курц представляет себя тем, кем он, по словам Йозефа Хадера, не является.

В рамках тактики обвинения активно используются метафоры со сферой-источником «ВОЙНА»: *Zur Vorgeschichte gehört ein politischer Paukenschlag. Vor ziemlich ge-*

nau zehn Jahren, am 18. April 2011, wird gegen Abend bekannt, dass der junge Wiener Sebastian Kurz als Staatssekretär für Integration in die Regierung berufen werden soll. Umgehend versammeln sich in einer Weinbar beim Rathaus und später in der danebenliegenden Parteizentrale **eine Handvoll Männer und Frauen**, die in den kommenden Jahren **die Geschicke der Republik auf straff orchestrierte Weise in die Hand nehmen werden** [DER SPIEGEL Nr. 25 / 19.6.2021, S. 71]. — Предыстория включает в себя **политическую сенсацию** (дословно: **операцию «Паукеншлаг»** — это название операции германских подводных лодок у восточного побережья США в 1942 году): почти ровно десять лет назад, 18 апреля 2011 года, ближе к вечеру было объявлено о назначении молодого венца Себастьян Курца в правительство на должность государственного секретаря по вопросам интеграции. В винном баре рядом с ратушей, а затем и в штаб-квартире партии по соседству немедленно собралась **горстка мужчин и женщин, которые в ближайшие годы будут жестко контролировать судьбу республики**. Можно ли говорить об обвинениях в данном контексте? Безусловно, да. Назначение Себастьяна Курца на пост госсекретаря по вопросам интеграции сравнивается с операцией «Паукеншлаг», тем самым подчеркивается внезапность победы Курца. Его политическая победа отождествляется с военной победой немецких войск в 1942 г. Сторонники Курца называются **eine Handvoll Männer und Frauen, die die Geschicke der Republik auf straff orchestrierte Weise in die Hand nehmen werden**. Примечательным является именование команды Курца **eine Handvoll Männer und Frauen**: горсткой мужчин и женщин, а не опытных политиков, в руках которых окажется судьба Австрии. Тем самым Курц обвиняется в разделении власти с **eine Handvoll Männer und Frauen**, а также в не очень честной победе, одержанной им самим.

Следующий отрывок — это яркий пример использования метафоры со сферой-источником «ВОЙНА», который наглядно показывает, как органично в общую тактику обвинения встраиваются образы в рамках понимания «ПОЛИТИКА — это война, поле битвы»:

Steiner und Bonelli allen voran sind es, die sechs Jahre später mit dem »Projekt Ballhausplatz« den Wechsel von Sebastian Kurz an die Regierungsspitze vorbereiten. Der generalstabsmäßig ausgearbeitete Schlachtplan reicht so weit, dass unter »Tag der Übernahme« bereits vermerkt ist: »professionell auftreten, aber In-

*szenierung nicht deutlich werden« lassen. Dass es sich bei der eingeschworenen Kurz-Truppe »nicht um eine Gruppe opportunistischer Bobos ohne Überzeugung handelt« oder gar um eine Wiederauflage der vom Kärntner Jörg Haider gesteuerten »Bublerpartie«, das beschreibt der Autor Klaus Knittelfelder in seinem Buch »Inside Türkis« eindrücklich: Der innerste Zirkel bestehe zum Teil aus »stramm Konservativen«, vor allem aber aus einem über Jahre, wenn nicht Jahrzehnte gewachsenen hermetischen Kreis von Menschen, die einander vertrauen [DER SPIEGEL Nr. 25 / 19.6.2021, S. 72]. — Именно Штайнер и Бонелли, прежде всего, шесть лет спустя готовятся к переходу Себастьяна Курца на пост главы правительства с «проектом Ballhausplatz». План боя, составленный с военной точностью, доходит до того, что в графе «День захвата» уже отмечено: «Ведите себя профессионально, но не позволяйте инсценировке стать очевидной». Автор Клаус Книттельфельдер впечатляюще описывает в своей книге «Внутри бирюзы», что закладывая труппа Курца — это «не группа оппортунистически настроенных парней без убеждений» и даже не повторение «Bublerpartie» под руководством Йорга Хайдера из Каринтии: внутренний круг состоит частично из «убежденных консерваторов», но прежде всего сросшегося за годы, если не десятилетия, герметичного круга доверяющих друг другу людей. Метафора **Der generalstabsmäßig ausgearbeitete Schlachtplan** со сферой-источником «ВОЙНА» — это обвинение Курца в стратегически точно составленном плане захвата власти с назначенным **Tag der Übernahme**. Отрицание оппортунизма и беспринципности наряду с убежденностью в чрезвычайно доверительных отношениях группы Курца — это тоже имплицитное обвинение, но не в отсутствии убеждений, а в многолетнем сговоре ограниченного круга людей.*

Отдельно стоит отметить то, каким образом Себастьян Курц реагирует на выдвигаемые против него обвинения. (Kurz) **nimmt die Vorhaltungen an seine Adresse amüsiert, teils auch verärgert, zur Kenntnis: »Wir sehen uns als klar proeuropäisch, werden aber neuerdings von manchen als Antieuropäer bezeichnet«, sagt er. »Das ist doch absurd«** [DER SPIEGEL Nr. 47 / 14.11.2020, S. 86-88]. — его (Курца) **забавляли, а иногда и раздражали упреки** в его адрес: «Мы считаем себя однозначно проевропейцами, но совсем недавно некоторые называли нас антиевропейцами, — говорит он. — Это абсурд». Противопоставление с помощью лексем **pro-**

europäisch и *Antieuropäer*, а также совершенно недвусмысленно звучащий комментарий: *absurd* — это яркий пример **обесценивания выдвигаемых обвинений**.

Так же можно оценить и следующий пример реакции Курца: *Er ist blasser als sonst und noch schmaler geworden. Aber sobald er zu reden beginnt, im Fond der BMW-Regierungs limousine, klingt Sebastian Kurz so, als hätte sich für ihn nicht viel verändert in den vergangenen Monaten. Auf der Rückfahrt spricht Kurz nun über das, was er als eine von der Opposition und Teilen der Justiz befürwortete Neidkampagne darstellt: »Wir haben zweimal Wahlen gewonnen, wir regieren seit mehreren Jahren, natürlich führt das zu Widerstand bei anderen Parteien [DER SPIEGEL Nr. 25 / 19.6.2021, S. 71]. — Он бледнее обычного и даже тоньше. Но как только он начинает говорить на заднем сиденье правительственного лимузина BMW, Себастьян Курц звучит так, как будто за последние месяцы для него мало что изменилось. На обратном пути Курц теперь говорит о том, что он описывает как кампанию зависти, разжигаемую оппозицией и частью судебной системы: «Мы дважды выиграли выборы, мы правили несколько лет, конечно, это приводит к сопротивлению со стороны других партий»». Описание *Blasser als sonst und noch schmaler...klingt Sebastian Kurz so, als hätte sich für ihn nicht viel verändert* — это еще одна иллюстрация отношения Курца к происходящему. Здесь обесценивание проявляется и в негативно коннотированной характеристике *eine befürwortete Neidkampagne*.*

ТАКТИКА ОБЕСЦЕНИВАНИЯ

Проведенный нами анализ материала позволяет выделить отдельно тактику обесценивания, используемую СМИ для аргументации перехода политика в лагерь проигравших. Рассмотрим языковую реализацию этой тактики на примерах.

Wer am Wiener Ballhausplatz bei Sebastian Kurz zu Besuch ist, hat das Gefühl, in eine fabelhaft funktionierende WG geraten zu sein. Begünstigt Freundschaft auf höchster Ebene die Freunderlwirtschaft?»Das Neue am System Kurz ist, dass nun alles auf ihn als Person zugeschnitten ist, nicht mehr auf die Partei«, sagt Filzmaier, »man steht und fällt mit ihm, das birgt erhebliche Gefahren« [DER SPIEGEL Nr. 25 / 19.6.2021, S. 72]. — Любопытно, что приходит к Себастьяну Курцу на венскую площадь Ballhausplatz, чувствует, что попал в сказочно функционирующую группу, чем-то похожую на дружных жильцов одной коммунальной

квартиры. — Благоприятствует ли дружба на высшем уровне дружеской экономике? «Новым в системе Курца является то, что теперь все подстраивается под него как отдельного человека, а не к партии, — говорит Фильцмайер. — Вы стоите и падаете вместе с ним, что представляет значительную опасность». Здесь тактика обесценивания проявляется в ироничном тоне всего высказывания в целом, а также в скрытом сравнении группы Курца с *eine fabelhaft funktionierende WG* (сказочно функционирующей группой, чем-то похожей на дружных жильцов одной коммунальной квартиры). Игра слов *Freundschaft auf höchster Ebene* и *die Freunderlwirtschaft* служит той же цели, обесценивая значимость *Freunderlwirtschaft* (дружеской экономики). А метафора совместного падения (*man steht und fällt mit ihm*) подчеркивает опасность, угрожающую сторонникам Курца.

Dem amtierenden Kanzler fehle »die Substanz, auch der Mut, sich große Projekte zuzutrauen, Kurz und die Seinen sind zumeist mit sich selbst beschäftigt«. Mehr noch als das Fehlen wegweisender Reformen wird von Vertretern der traditionellen, ländlich verwurzelten ÖVP der durch die Chats öffentlich gewordene Umgangston kritisiert. Wenn Vertreter der katholischen Kirche lächerlich gemacht oder *Vulgaritäten und Kuss-Emojis unter mächtigen Männern* verschickt würden, beschädige das den Markenkern der Partei [DER SPIEGEL Nr. 25 / 19.6.2021, S. 72]. — Действующему канцлеру не хватает «содержания и смелости, чтобы браться за большие проекты, Курц и его семья в основном поглощены собой». Даже больше, чем отсутствие новаторских реформ, представители традиционной сельской ÖVP критикуют тон, который через чаты стал достоянием общественности. Когда представители католической церкви высмеиваются или среди влиятельных людей рассылаются пошлости и смайлики с поцелуями, это наносит ущерб сущности бренда партии. Ярким примером функционирования тактики обесценивания является использование выражения *Kanzler fehle »die Substanz, auch der Mut, sich große Projekte zuzutrauen* (не хватает «содержания и смелости, чтобы браться за большие проекты»). Сторонники Курца именуются *die Seinen*, что в сочетании с характеристикой *sind zumeist mit sich selbst beschäftigt* (в основном поглощены собой) создает образ недостойной власти группы политиков, который усиливается ссылкой на использование ими *Vulgaritäten und Kuss-Emojis unter*

mächtigen Männern (пошлостей и смайликов с поцелуями).

Wenn der Kanzler vor Gericht freigesprochen wird, folgt **das sensationellste Comeback seit Lazarus** — eine Art politische Auferstehung von den Toten. Am Ballhausplatz jedenfalls wird bereits an der Erzählung vom **unschuldig verfolgten, unbeugsamen Erfolgskanzler** gebastelt [DER SPIEGEL Nr. 25 / 19.6.2021, S. 72]. — Если канцлера оправдают в суде, произойдет **самое громкое возвращение со времен Лазаря — своего рода политическое воскрешение из мертвых**. В любом случае, на Ballhausplatz уже прорабатывается история **невинно преследуемого, неукротимо успешного канцлера**. Использование условного типа предложения с союзом *wenn* вместе с превосходной степенью сравнения прилагательного и аллюзией на библейское воскрешение Лазаря (**das sensationellste Comeback seit Lazarus**) — это еще один пример актуализации **тактики обесценивания**.

В статье с названием *Angst vor Neuwahlen* (*страх перед новыми выборами*) говорится: *Anfang Oktober trat Sebastian Kurz als österreichischer Kanzler zurück. Einen Monat später spricht immer weniger für ein Comeback. Die Dynamik, die vor einem Monat die Ära Kurz beendete, überraschte Anhänger wie Gegner. Kurz galt als Prototyp für einen populistisch angehauchten neuen Konservatismus. Dauerkanzler, EU-Kommissionspräsident, Uno-Generalsekretär, alles wurde ihm zugetraut — nur kein vorzeitiges Scheitern* [DER SPIEGEL Nr. 45 / 6.11.2021, S. 86]. — В начале октября Себастьян Курц подал в отставку с поста канцлера Австрии. Месяц спустя все меньше и меньше говорит о возможном возвращении. Импульс, **положивший конец эре Курца** месяц назад, удивил как сторонников, так и противников. Курц рассматривался как прототип нового консерватизма с популистским оттенком. **Постоянный канцлер, председатель комиссии ЕС, генеральный секретарь ООН**, от него ожидали всего — кроме преждевременного провала. В данном отрывке тактика ироничного обесценивания выражается в насмешливом тоне повествования о маловероятном *Comeback* (возвращении) канцлера на его пост. Констатация факта, что **Ära Kurz beendete** (положен конец эре Курца) вместе с именованнием Курца **Dauerkanzler** (Постоянный канцлер) сопровождают слова о его преждевременном провале (**vorzeitiges Scheitern**).

Напоминание о данной ранее Курцу характеристике как **einer der intelligentesten Politiker in seiner Partei** — одному из самых

умных политиков в своей партии — неоднозначно. Далее оно сопровождается следующим ироничным комментарием: *Da sieht man, dass Kabarettisten keine Zukunftsforscher sind. Aber eigentlich stimmt der Satz ja immer noch. So wie seine Partei ihm gefolgt ist, unter völliger Selbstaufgabe, war er vielleicht noch der Intelligenteste. Er ist sicher auf eine banalere Weise schlau, als ich mir damals gedacht habe.* — Как видите, артисты кабаре не футурологи (Хайдер иронизирует над своими способностями к предсказанию будущего). Но на самом деле суждение *остается верным*. Судя по тому, как его партия следовала за ним, с полной самоотверженностью, он был, пожалуй, **самым умным**. Он, вероятно, *умен (хитер, изворотлив)* в более приземленном смысле, чем я думал в то время. Здесь **тактика обесценивания** представлена в форме уступки с превосходной степенью прилагательного, которая довольно часто используется в ироничных высказываниях: *war er vielleicht noch der Intelligenteste* (он был, пожалуй, **самым умным**). Далее **intelligent** приравнивается к **schlau**, а это уже не просто умный, а хитрый, изворотливый — характеристики, перечеркивающие представление о Курце как **einer der intelligentesten Politiker in seiner Partei**.

Далее в своей программе Хайдер говорит: *»Das ist ein böses Märchen aus einem verwunschenen Land, wo Wölfe sprechen können und die Menschen Kurz wählen«* [DER SPIEGEL Nr. 3 / 15.1.2022, S. 84-85]. — «*Это плохая сказка из заколдованной страны, где волки могут говорить, а люди выбирают Курца*». Здесь **обесценивание** выражается с помощью лексем **ein böses Märchen, ein verwunschenes Land** и имплицитного сравнения Австрии с заколдованной страной, где возможны такие невероятные процессы, как выбор Курца канцлером.

На вопрос журналиста: *Was wird nach Kurz' Rücktritt aus dem verwunschenen Land Österreich?* — «Что будет с заколдованной Австрией после отставки Курца?» — звучит: *Die klugen Historikerinnen und Historiker reden nie vom Versagen einer Schicht. Die meinen eher, dass es immer dann zu den großen Katastrophen kommt, wenn ein paar Deppen gleichzeitig in wichtigen Positionen sind.* — *Умные историки никогда не говорят о провале одной прослойки населения. Они склонны думать, что большие катастрофы всегда случаются, когда пара идиотов одновременно занимает важные посты*.

Завершается разговор словами: *Ich bin froh, dass es mit der Kurz-Regierung vorbei ist. Korruption gibt es immer, aber zumindest eine Zeit lang wird man es sich jetzt überlegen, ob*

man so ungeniert vorgehen kann. Es wird hoffentlich schwerer, noch einmal so eine Gruppe wie rund um Kurz zu finden, also ausreichend Verbündete. Viele werden Angst haben, dass unter ihnen wieder so ein Trottel ist, der alles auf einer Festplatte speichert [DER SPIEGEL Nr. 3 / 15.1.2022, S. 84-85]. — Я рад, что правление Курца закончилось. Коррупция есть всегда, но, по крайней мере, какое-то время люди будут задаваться вопросом, возможно ли **действовать настолько откровенно**. Надеюсь, найти другую такую же группу, как собравшаяся вокруг Курца, а также достаточное количество союзников будет труднее. Многие люди будут бояться, что среди них окажется еще один **идиот, сохраняющий все на жестком диске**. Таким образом, в рамках тактики обесценивания в данном фрагменте выступают лексемы **ein Depp, ein Trottel — идиот** — совершенно не подходящие характеристики для представителей власти, а тем более для главы правительства страны.

Die Zeiten, in denen Kurz der Star seiner Partei war, sind längst vorbei. Nun gleicht er dort eher einem Klotz am Bein [SPIEGEL ONLINE 2024. Wie Ex-Kanzler Kurz...]. — Времена, когда Курц был **звездой своей партии**, давно прошли. Теперь он больше похож на **камень на шее**. Таким образом, в рамках тактики обесценивания осуществляется умаление заслуг бывшего австрийского канцлера. Этой цели служит фразеологический оборот **ein Klotz am Bein**, используемый для сравнения Курца с камнем на шее, а также словесный переход бывшего канцлера из положения **der Star seiner Partei** в **ein Klotz am Bein** (скрытая антитеза).

ТАКТИКА ИГРЫ

Проигравший политик — это, несомненно, игрок, который играл и не выиграл. Глобальность и многогранность самого феномена игры не позволяет нам рассматривать игру как часть какой-то другой коммуникативной тактики, поэтому одной из обязательных деструктивных тактик представляется нам тактика игры. Сильные политики, политики-победители играют в шахматы, что формирует образ «сильных духом, стратегов, интеллектуалов» (если речь идет о мужчинах) [Погребняк 2022]. «Театральная игра, выступления „на сцене“ — это прерогатива сильных женщин-политиков» [Погребняк 2022].

А в какие игры играют проигравшие?

Фраза *Schlussendlich haben die Ermittlungen, die durch das Ibiza-Video ausgelöst wurden, auch Sebastian Kurz politisch zu Fall gebracht* [SPIEGEL ONLINE 2023. Was Sie

über Österreichs Politik...]. — В конце концов, расследование, вызванное видео с Ибицы, **привело Себастьяна Курца и к политическому краху** — служит словесным подтверждением этого проигрыша. В таком виде спорта, как борьба, **zu Fall bringen** — это значит провести бросок. В политике **zu Fall bringen** является синонимом проигрыша, полного крушения.

Darauf angesprochen, lächelt Kurz wie ein Pokerspieler, der sich sicher ist, ein gutes Blatt auf der Hand zu haben [DER SPIEGEL Nr. 47 / 14.11.2020, S. 86-88]. — Говоря об этом, Курц улыбнулся **как игрок в покер, уверенный, что у него хорошие карты**. Может ли быть положительной характеристикой образ канцлера как игрока в покер? — маловероятно. Карты — это азартная игра, а выигрывают в азартные игры чаще других мошенники. Победа на этом поле имеет обратный эффект для имиджа политика и формирования доверия к нему. Следовательно, характеристика **Pokerspieler** имеет негативную окраску.

Für Kurz ging es in der Politik jahrelang nur nach oben. Mit 24 wurde der »Wunderwuzzi« genannte Aufsteiger aus Wien in die Regierung berufen. Mit 30 versprach er, als Kanzler alles anders, schlanker, transparenter zu machen. Jetzt, vier Jahre später, sinken seine Zustimmungswerte. Das »House of Kurz« drohe einzustürzen wie ein Kartenhaus, wird in der Presse gespottet. Österreichs Kanzler steht im Feuer. » Dass in Österreich gerade etwas beginnt zu kippen«, dass der Respekt vor dem Rechtsstaat und seinen demokratischen Institutionen zuletzt geschwunden ist, bemängeln auch die Initiatoren eines Volksbegehrens gegen Korruption [DER SPIEGEL Nr. 25 / 19.6.2021, S. 71]. — Для Курца в политике долгие годы **было только движение вверх**. В возрасте 24 лет **восходящая звезда из Вены**, известная как «Вундервуци», был назначен в правительство. В 30 лет, будучи канцлером, он пообещал **сделать все иначе, стройнее, прозрачнее**. Теперь, четыре года спустя, его рейтинги падают. Пресса насмехается над «Домом Курца», **грозящим рухнуть, как карточный домик**. Канцлер Австрии **находится под ударом**. Инициаторы референдума против коррупции также критикуют тот факт, что в Австрии **«что-то начинает рушиться»** и что в последнее время **снижается уважение к верховенству закона и его демократическим институтам**. Здесь используется скрытое противопоставление «движения вверх» и крушения **House of Kurz**. Эффект падения Курца усиливается с помощью положительных характеристик

Wunderwuzzi, Aufsteiger aus Wien, сопровождаемых словами о насмешках прессы и угрозами *House of Kurz* «*drohe einzustürzen wie ein Kartenhaus, »etwas beginnt zu kippen*». Метафорическое сравнение правительства Курца с карточным домиком может служить иллюстрацией его ненадежности и крушения.

Та же самая аналогия с «карточным домиком» прослеживается и в следующем отрывке, посвященном правительству Курца: *das neuerdings viel verspottete »House of Kurz«, das Machtgefüge um den früheren österreichischen Regierungschef, einstürzen ließen wie ein Kartenhaus* [DER SPIEGEL Nr. 42 / 16.10.2021, S. 88-90] — *в последнее время высмеиваемый «дом Курца», силовая структура вокруг бывшего главы австрийского правительства, который рухнул как карточный домик*. Здесь снова фигурируют карточные игры и образ уже состоявшегося крушения «дома Курца».

Еще один образ: *Es ist, als kippte ein Dominostein nach dem anderen* [DER SPIEGEL Nr. 25 / 19.6.2021, S. 71]. — *Это как если бы домино рассыпалось: одна кость за другой*. Очень характерная метафора игры, которая может служить символом проигрыша политика.

Данная тактика является одной из наиболее изощренных, продуктивных и оригинальных, функционирующих в рамках деструктивных стратегий. Яркие и запоминающиеся «игровые» образы имеют колоссальный воздействующий потенциал, формируя образы, нужные адресанту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Если политик характеризуется двояко, хвалебные картины с образом героя, спасителя перемежаются с обвинениями — это обычная политическая гонка, но когда обвинения предъявляются в соответствии с выверенным планом, то это часть деструктивной стратегии.

В формировании образа проигравшего политика в немецкоязычных СМИ наиболее часто используются деструктивные стратегии, включающие в себя тактику обвинения, тактику обесценивания и тактику игры.

На языковом уровне тактика обвинения реализуется негативно коннотированными лексемами с семантикой упрека и оскорбления (*Herzlos-Kanzler, Missetäter, Filz*), метафорами со сферой-источником «ВОЙНА» (*ein politischer Paukenschlag, der generalstabsmäßig ausgearbeitete Schlachtplan, Tag der Übernahme*), а также глаголами «обвинительного» характера (*schmeicheln sich,*

analysieren, urteilen). Этой тактике присущи незавуалированные, эксплицитные, но все же бездоказательные обвинения разной степени агрессивности. Учитывая контекст и языковое оформление, эти обвинения могут звучать довольно убедительно, поэтому данная тактика относится к одной из наиболее употребительных в рамках деструктивных стратегий.

Тактика обесценивания оперирует такими средствами, как ирония в самых разных ее проявлениях: это и едва уловимый тон высказывания, и имплицитные сравнения (*eine fabelhaft funktionierende WG, ein verwünschtes Land*), и метафоры (*man steht und fällt mit ihm*). Обозначенной цели служат пренебрежительный стиль повествования с использованием иронично звучащих прилагательных в превосходной степени (*vielleicht noch der Intelligenteste*), игры слов (*Freundschaft auf höchster Ebene* и *die Freunderlwirtschaft*), фразеологических оборотов (*ein Klotz am Bein*) и лексем с семантикой обесценивания (*ein Depp, ein Trottel*). Исходя из этого, можно заключить, что реализация тактики обесценивания, очевидно, более тяготеет к культивации имплицитных языковых средств, менее агрессивных и прямолинейных по сравнению с оборотами и лексемами, используемыми в рамках тактики обвинения.

Проведенный нами анализ исследуемого материала показывает, что чаще всего проигрыш политиков символизирует падение, разрушение на игровом поле, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу о главенствующей роли деструктивных, то есть разрушительных стратегий и тактик в процессе трансформации образа политика — в «проигравшего». Тактика игры актуализируется в массмедиа за счет красочных и узнаваемых игровых аналогий и образов: *zu Fall bringen; einzustürzen wie ein Kartenhaus; wie ein Pokerspieler; als kippte ein Dominostein nach dem anderen*. В первую очередь политики проигрывают в карточные игры и домино. Эти игры объединяет относительная простота правил по сравнению, например, с шахматами, что помогает упрощению, обесцениванию и низвержению положительного образа политика в недостойные, неспособные и проигравшие.

Из чего можно заключить, что средства массмедиа, умело пользуясь деструктивными стратегиями и тактиками, проецируют нужные им образы политиков и событий в СМИ. Использование когнитивных стратегий является прагматически обусловленным, целенаправленным. Выбор СМИ деструктивных стратегий и тактик — это осознанный

шаг для достижения персуазивного эффекта. Определенная нами классификация деструктивных тактик может быть использована для дальнейшей работы в направлении изучения способов манипулятивного воздействия, функционирующих в современных иностранных СМИ.

ИСТОЧНИКИ

1. DER SPIEGEL. 2021. Nr. 25 / 19.6.2021. S. 70–72: Wiener Filz. — Text : unmediated.
2. DER SPIEGEL. 2022. Nr. 3 / 15.1.2022. S. 84–85: Wir sind ein Herrenvolk. — Text : unmediated.
3. DER SPIEGEL. 2021. Nr. 42 / 16.10.2021. S. 88–90: Der Aufstieg des Tascherlträgers. — Text : unmediated.
4. DER SPIEGEL. 2020. Nr. 47 / 14.11.2020. S. 86–88: Der Störenfried. — Text : unmediated.
5. PROFIL ONLINE. 2021. Anshober: „Kurz ist ein Vermesser der Macht“. — URL: <https://www.profil.at/oesterreich/rudolf-anschober-kurz-ist-ein-vermesser-der-macht/401763600> (date of access: 08.08.23). — Text : electronic.
6. SPIEGEL ONLINE. 2023. Was Sie über Österreichs Politik wissen müssen. — URL: <https://www.spiegel.de/ausland/was-sie-ueber-oesterreichs-politik-wissen-muessen-die-lage-inside-austria-a-2d66cab6-be19-4050-a0da-e4713a558a96> (date of access: 08.08.23). — Text : electronic.
7. SPIEGEL ONLINE. 2024. Wie Ex-Kanzler Kurz nun Donald Trump imitiert. — URL: <https://www.spiegel.de/ausland/oesterreich-wie-ex-kanzler-kurz-nun-donald-trump-imitiert-a-d192aea7-7e6c-4b76-84f8-8f1a9379e046> (date of access: 28.04.24). — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев, А. Б. Коммуникативная стратегия маргинализации как манипулятивная стратегия власти в политическом дискурсе / А. Б. Алексеев. — Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2022. — Т. 20, № 1. — С. 96–111. — DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-1-96-111.
2. Данилова, Е. Н. «Выигравшие» и «проигравшие» как конструкции доминирующего дискурса / Е. Н. Данилова. — Текст : непосредственный // Мир России. Социология. Этнология. — 2014. — Т. 23. — № 2. — С. 75–102.
3. Детинко, Ю. И. Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурс-анализа: монография / Ю. И. Детинко, Л. В. Куликова. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. — 168 с. — Текст : непосредственный.
4. Исмаилова, О. И. Языковые средства реализации деструктивных речевых стратегий в российском и британском медиаполитическом дискурсе / О. И. Исмаилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 3 (75). — С. 54–59. — DOI 10.26170/pl19-03-06.
5. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Москва : ЛЕНАНД, 2015. — 304 с. — Текст : непосредственный.
6. Клушина, Н. И. Стратегия именования в воздействующей речи / Н. И. Клушина. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. — 2006. — № 5. — С. 49–65.
7. Лисихина, М. А. Опыт типологии макро-речевых актов дискредитации / М. А. Лисихина. — Текст : электронный // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2008. — № 80. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-tipologii-makro-recheyh-aktov-diskreditatsii> (дата обращения: 06.08.2023).
8. Матвеев, Г. В. Особенности формирования молодежного политического лидерства (на примере канцлера Австрии Себастьяна Курца) / Г. В. Матвеев. — Текст : непосредственный // Социально-ориентированное проектирование системы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи в поликультурном образовательном пространстве. — [Б. м. : б. и.], 2018. — С. 32–36.
9. Павлов, Д. Н. О некоторых проблемах определения термина «когнитивная стратегия» / Д. Н. Павлов. — Текст :

непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2006. — № 2 (008). — С. 62–64.

10. Погребняк, Н. В. «Игры» сильных политиков: когнитивно-дискурсивный подход к изучению образов политиков, формируемых в медиадискурсе / Н. В. Погребняк. — Текст : непосредственный // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сборник материалов VII Международ. науч.-практ. очно-заочной конф., Краснодар, 20 окт. 2022 г. — Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2022. — С. 225–232. — EDN UKOWKA.

11. Погребняк, Н. В. Когнитивные факторы формирования доверия или дефицита доверия к политику в медиадискурсе / Н. В. Погребняк, З. Р. Хачмафова. — Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2023. — № 4 (115). — С. 131–148. — DOI 10.23859/1994-0637-2023-4-115-11. — EDN DKCHIG.

12. Руженцева, Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе / Н. Б. Руженцева ; Уральский государственный педагогический университет. — Екатеринбург : [б. и.], 2004. — Текст : непосредственный.

13. Степанова, Т. В. Вербализация конструктивных и деструктивных оценочных стратегий в современной немецкоязычной прессе / Т. В. Степанова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия 1, Филология. — 2020. — № 5 (108). — С. 98–107.

14. Черезова, М. А. Деструктивные стратегии участников онлайн-коммуникации (на материале немецкоязычных СМИ) / М. А. Черезова, Н. К. Данилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3 (105). — С. 148–158.

15. Larson, C. U. Persuasion: reception and responsibility / C. U. Larson. — Belmont : Wadsworth Publ. Company, 1995. — 449 p. — Text : unmediated.

MATERIALS

1. DER SPIEGEL (2021, 19.6). *Wiener Filz*. Nr. 25, 70–72.
2. DER SPIEGEL (2022, 15.1). *Wir sind ein Herrenvolk*. Nr. 3, 84–85.
3. DER SPIEGEL (2021, 16.10). *Der Aufstieg des Tascherlträgers*. Nr. 42, 88–90.
4. DER SPIEGEL (2020, 14.11). *Der Störenfried*. Nr. 47, 86–88.
5. PROFIL ONLINE (2021). *Anshober: „Kurz ist ein Vermesser der Macht“*. Retrieved Aug. 8, 2023, from <https://www.profil.at/oesterreich/rudolf-anschober-kurz-ist-ein-vermesser-der-macht/401763600>
6. SPIEGEL ONLINE (2023). *Was Sie über Österreichs Politik wissen müssen*. Retrieved Aug. 8, 2023, from www.spiegel.de/ausland/was-sie-ueber-oesterreichs-politik-wissen-muessen-die-lage-inside-austria-a-2d66cab6-be19-4050-a0da-e4713a558a96
7. SPIEGEL ONLINE (2024). *Wie Ex-Kanzler Kurz nun Donald Trump imitiert*. Retrieved Apr. 28, 2024, from <https://www.spiegel.de/ausland/oesterreich-wie-ex-kanzler-kurz-nun-donald-trump-imitiert-a-d192aea7-7e6c-4b76-84f8-8f1a9379e046>

REFERENCES

1. Alekseev, A.B. (2022). Kommunikativnaya strategiya marginalizatsii kak manipulyativnaya strategiya vlasti v politicheskom diskurse. [The Political Marginalization as a Communicative Strategy of Power Domination in Political Discourse]. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 20(1), 96–111. (in Russ.)
2. Danilova, E.N. (2014). «Vyigravshie» i «proigravshie» kak konstrukty dominiruyushchego diskursa [“Winners” and “Losers” as Constructs of the Dominant Discourse]. *The World of Russia. Sociology. Ethnology*, 23(2), 75–102. (in Russ.)
3. Detinko, YU.I., & Kulikova, L.V. (2017). *Politicheskaya kommunikatsiya: opyt mul'timodal'nogo i kriticheskogo diskursnogo analiza* : monografiya [Political communication: the experience of multimodal and critical discourse analysis : a monograph]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 168 p. (in Russ.)
4. Ismailova, O.I. (2019). Yazykovye sredstva realizatsii destruktivnyh recheyh strategiy v rossijskom i britanskom mediapoliticheskom diskurse [Linguistic Means of Realization of Destructive Speech Strategies in Russian and British Political Media Discourse]. *Political Linguistics*, 3, 54–59. DOI 10.26170/pl19-03-06 (In Russ.)

5. Issers, O.S. (2015). *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow: LENAND, 304 p. (In Russ.)
6. Klushina, N.I. (2006). Strategiya imenovaniya v vozdejstvuyushchej rechi [Strategy of naming in influencing speech]. *Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism*, 5, 49–65. (In Russ.)
7. Lisihina, M.A. (2008). Opyt tipologii makro-rechevyh aktov diskreditatsii [Experience of typology of macro-speech acts of discreditation]. *Izvestiya RGPU named after A.I. Herzen*, 80, 219–225. Retrieved Aug. 6, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-tipologii-makro-rechevyh-aktov-diskreditatsii> (In Russ.)
8. Matveev, G.V. (2018). Osobennosti formirovaniya molodezhnogo politicheskogo liderstva (na primere kanclera Avstrii Sebast'yana Kurca) [Features of the formation of youth political leadership (on the example of Austrian Chancellor Sebastian Kurtz)]. In *Socially-oriented design of the system of formation of civil identity of students' youth in a multicultural educational space* (pp. 32–36). (In Russ.)
9. Pavlov, D.N. (2006). O nekotoryh problemah opredeleniya termina «kognitivnaya strategiya» [On some problems of defining the term “cognitive strategy”]. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2, 62–64. (In Russ.)
10. Pogrebnyak, N.V. (2022). “Iгры” sil'nyh politikov: kognitivno-diskursivnyj podhod k izucheniyu obrazov politikov, formiruemyh v mediadiskurse [“Games” of strong politicians: a cognitive-discursive approach to studying the images of politicians formed in media discourse]. In *Philological and sociocultural issues of science and education* (Collection of materials of VII International Scientific and Practical Full-time Conference, Krasnodar, October 20, 2022, pp. 225–232). Krasnodar: Kuban State Technological University. EDN UKOWKA (In Russ.)
11. Pogrebnyak, N.V., & Khachmafova, Z.R. (2023). Kognitivnye faktory formirovaniya doveriya ili defitsita doveriya k politiku v mediadiskurse [The cognitive factors in the formation of trust or trust deficit in the politician in the media discourse]. *Cherepovets State University Bulletin*, 4(115), 131–148. DOI 10.23859/1994-0637-2023-4-115-11. EDN DKCHIG (In Russ.)
12. Ruzhenceva, N.B. (2004). *Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossijskom politicheskom diskurse* [Discrediting tactics and techniques in Russian political discourse]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.)
13. Stepanova, T.V. (2020). Verbalizatsiya konstruktivnyh i destruktivnyh ocenочnyh strategij v sovremennoj nemeckoyazychnoj presse [Verbalization of constructive and destructive evaluative strategies in the modern German-speaking press]. *MSLU Vestnik. Series 1. Philology*, 5(108), 98–107. (In Russ.)
14. Cherezova, M.A. (2024). Destruktivnye strategii uchastnikov onlajn-kommunikatsii (na materiale nemeckoyazychnyh SMI) [Destructive Strategies of Participants of Online Communication (On the Example of German Media)]. *Political Linguistics*, 3(105), 148–158. (In Russ.)
15. Larson, C.U. (1995). *Persuasion: reception and responsibility*. Belmont: Wadsworth Publ. Company, 449 p. (In Eng.)